

Как только слова упали, Ли Цзе Си поднял руку, чтобы схватиться за запястье Су Юэ И, но сразу после того, как он поднял руку, большая рука Е Тянь Фана поймала его собственную. Запястье, он кричал от боли: "А! ...пошел ты. Отпусти меня, или я сломаю тебе ноги..."

Глаза Йе Тяньфана вдруг замерзли и сказали: "У тебя хватает смелости повторить это!"

У дракона есть чешуя спины, которая мертва, когда к нему прикасаются, а мать Йе Тяньфан не имела намерения быть его чешуей спины.

Теперь, когда Ли Зе Си подошел и отругал свою мать, это привело к тому, что в сердце Ye Tian Fan мгновенно появилось намерение убить!

Ли Зайси сердито посмотрел на Йе Тяньфан и гневно сказал "Ты...".

"Папа!"

В тот момент, когда прозвучала хрустящая пощечина, два зуба Ли Зекси уже вылетели из его рта.

Пощечина Йе Тяньфана была настолько внезапной, что даже телохранитель, стоящий за Ли Зекси, даже не успел отреагировать.

В это время на глазах Ли Зекси появились золотые звезды, мгновенно вспыхнула головокружение, шатаясь по ногам, он упал на землю коленом, слюна, смешанная с тогдашней кровавой пеной, выдержнула линию, капающую на землю.

Увидев эту сцену, лицо телохранителя позади Ли Зекси резко изменилось!

Пренебрежение!

Я никогда не думал, что кто-то осмелится взять на себя семью Ли! И ты его так сильно ударил!

"Если ты осмелишься прикоснуться к нашему молодому господину Ли, ты ищешь смерти!"

После этого чернокожий телохранитель заревел, кулак размером с мешок с песком, с порывом ветра, прилетел в мгновение ока и разбил голову Е Тяньфану без малейшего волокита грязи.

Этот телохранитель был лучшим специалистом, нанятым семьей Ли за отличную цену, специально отвечал за безопасность Ли Цэси, так что, естественно, не нужно было говорить, что его сила была сильной.

Как говорится, когда знаток наносит удар, он знает, есть ли у него какие-то причудливые движения, но шелковистый звук трения в воздухе, вызванный кулачным ветром, все это напомнило Ye Tianfan о том, что этот удар был достаточно мощным, чтобы пробить бетонную стену лапшичной лавки.

"Хм!"

Е Тянь Фан хладнокровно храпел, выражение его лица ничуть не изменилось, его пара колышающихся глаз пристально смотрели на кулак перед ним, и, не замедляясь, он медленно поднял руку и слегка вышиб ладонь навстречу телохранителю!

"Бах!"

В тот момент, когда кулаки и ладони соприкасались, лицо телохранителя внезапно резко изменилось, только для того, чтобы почувствовать мощную силу, исходящую от ладони Е Тяньфаня, было уже слишком поздно, чтобы оттянуть кулак назад.

"Ка-ча!"

Тонкий, неслышимый звук трещин в костях, скрученное выражение лица этого телохранителя, треснули кости его руки.

"Ты..." кричал этот телохранитель, первоначально думая отступить назад, следуя силе отскока, но не ожидая, что выражение лица Е Тяньфаня внезапно изменится, углы его рта слегка приподняты вверх, ухмылка, мгновенно увеличенная в зрачках этого телохранителя.

В следующую секунду Йе Тяньфань поднял два пальца на правой руке, как молния, он постучал по груди этого телохранителя дюжину раз подряд.

В этот момент телохранитель, наконец, не смог удержать приглушенный фырканье и отступил более чем на десять шагов подряд, на его лице появилось испуганное выражение лица.

Благодаря технике Йе Тяньфань был настолько быстрым, что другие люди вообще не могли его видеть, но этот телохранитель знал, что буквально мгновение назад, в долю секунды, эти два пальца Йе Тяньфань были похожи на капли дождя на дюжине акупунктурных точек перед его телом.

Теперь этот телохранитель чувствовал только сильную боль по всему телу, шелковистое онемение на его основных акупунктурных точках, больше не в состоянии поднять половину своей силы, и следы крови, вылитые из угла его рта.

"Кто ты, черт возьми, такой?"

Глаза Йе Тяньфана были прохладными, и после беглого взгляда на этого телохранителя, он сказал глубоким голосом: "Тебе не нужно знать этот вопрос, теперь ты Просто знай, что отправить тебя в ад - это просто поднять палец, если я хочу!"

Лицо телохранителя в одно мгновение резко изменилось, специалисты воевали, жизнь и смерть были в мгновение ока, Йе Тяньфань только что ясно проявил милосердие, иначе он уже был бы холодным трупом!

Кто он, черт возьми?

Почти в одно мгновение, этот телохранитель прошел через всех главных силовиков Хуаксии в своей голове, фехтовальщик номер один на севере Змеиного скипидара, Беззранный клан Се Пальм в провинции Цзяньнань, и главный убийца, Призрак Видящий Скорбь, который смог победить себя в одно мгновение, были единственными тремя.

Пока он думал, зрачки телохранителя внезапно уменьшились и инстинктивно посмотрели на Йе Тяньфань.

Нет! Он был бы сильнее этих троих!

Если бы он столкнулся с этими тремя, даже если бы он не смог победить, этого было бы достаточно, чтобы спастись, или, по крайней мере, иметь возможность бежать, но в тот момент, когда он только что сражался с Ye Tian Fan, он был полностью подавлен, и не было никакой возможности бежать, кроме как остаться на милость врага!

"Что? Убирайся отсюда! Ты все еще хочешь, чтобы я купил тебе ужин?" Йе Тяньфан поднял брови и посмотрел на телохранителя.

Все тело охранника внезапно содрогнулось, словно ударило молнией, помогая упавшему Li Ze Xi подняться, повернулось в сторону лапшичной лавки снаружи.

В это время Ли Цзе Си, уже находившийся в полусознательном состоянии, распухли щеки, и, получив помощь телохранителя, он неразборчиво произнес свои слова, сказав. "Это еще не конец! Лаози..."

Еще до того, как он закончил говорить, этот телохранитель даже уехал из этой лапшичной лавки, как будто боялся, что его услышит Йе Тяньфан, когда он закроет дверь машины.

Только после того, как увидел, как Ли Цзе Си уезжает на машине, Ye Tian Fan медленно развернулся и бледно посмотрел на Yueyi Su.

И в это время Су Юэй была уже грушевидной, со слезами, скреживающими щеки, и сверкающими дразнящими глазами, смотрящими на сердца людей на мгновение жалости.

Мирный лапшичный магазин, но что-то вроде этого случилось, и перед человеком, который вам нравится больше всего, вам предложили и сказали что-то вроде того. Что бы подумал Йе Тяньфан? Что бы он о себе подумал?

"Брат Тиан Фан, ты думаешь, я жажду денег? Думаешь, я легкомысленна?"

Как только ее голос упал, Су Юэй больше не могла сдерживать свои слезы и врываться в глаза, как дамба, задыхаясь: "Я никогда не видела, чтобы мой отец рос с тех пор, как я родилась". Что? Мама вырастила меня сама, но недавно она была тяжело больна и в больнице, поэтому она мне срочно нужна. Я не хранил подарки от Ли Захи, я продал их все! Ничего не могу поделаться!"

Когда она плакала, Юэй Су присел на корточки на земле в беде, всхлипывая и повторяя одно предложение: "Ничего не могу поделаться! Я ничего не могу с этим поделаться..."

Вес Е Тяньфань в сердце Юэй-Су слишком тяжелый, у Юэй-Су нет ни красоты Цинь Руомэн, ни прославленного происхождения, то, что у нее есть любовь, которая скрыта в глубине ее сердца, теперь это дело, боюсь, что Е Тяньфань стала раздражать себя, он, должно быть, считал себя золотобойной женщиной, не так ли?

Су Yueyi продолжал спрашивать себя об этом в своей голове, что заставило и без того низшие Су Yueyi плакать с грустью, она присел на корточки на земле, ее руки держали ее колени, сопли и слезы капали вниз, как если бы она была похожа на ребенка, который не мог найти дом, этот жалкий вид, любой, кто посмотрел на это, будет иметь скрытую боль в его сердце.

"Эй..."

С беспомощным вздохом Йе Тянь Фан поднял руку, чтобы помочь Юэй Су подняться с земли, и сказал: "Семья должна усвоить трудный урок..."

Как только слова упали, Е Тяньфань не мог не качать головой, Юэй Су подняла голову, со сверкающими слезами, висящими в углах ее глаз, кусая ее маленькую руку серебряными зубами. Я пытаюсь перестать рыдать как можно больше, но все равно рыдаю. Те, кому заплатят, больше не будут контактировать с Ли Цзе Кси".

Е Тянь Фан кивнул головой, посмотрел на Юе И Су и сказал: "Я верю тебе, уже поздно, ты должен собраться и закрыться, у меня еще есть дела на сегодня". Не могу отправить тебя обратно в школу."

Слова упали, и Йе Тяньфань вышел из лапшичной.

Глядя на фигуру Е Тяньфань, слезы Су Юэй-и вспыхнули снова и, наконец, не могли не кричать ей глаза, в обычный день, после еды лапши, Е Тяньфань всегда отправляла её обратно в свою

школьную комнату в общежитии, но на этот раз она ушла одна.

Юэй Су не знал, действительно ли у Е Тяньфань были неприятности, или он уже начал ее не любить, в это время Юэй Су чувствовала себя так, как будто в ее сердце острый шип, пронзающий ее сердце, так называемый конус боли, нет ничего лучше, чем это.

Но как только Йе Тяньфань повернулась и вышла из лапшичной, из тёмного угла вышла тёмная тень, с задумчивым лицом глядя на далекую спину Йе Тяньфань!

В следующий момент мужчина почувствовал свой мобильный телефон от тела и набрал прямой номер!

"Мисс Лонг, Йе Тяньфань сделал шаг, вы можете быть правы, он действительно может быть из этой семьи!"

"Застрелили?"

Голос, который был ясен, как небо, внезапно достиг ушей человека через наушник.

"Да, ни с того ни с сего, он подсыпал телохранителю Ли Зи Хи!" Человек тяжело сказал: "Что мне делать дальше, мисс?"

Женщина по ту сторону телефона упала в тишину.

После короткого молчания женщина медленно сказала: "Возвращайся первой"!

"Этот Йе Тяньфань..."

"Господин Фан из Сянцзяна придет в ближайшие два дня, мы поговорим о нем, когда получим его!"

<http://tl.rulate.ru/book/41991/938350>